

**«Боюсь не смерти я. О нет!
Боюсь исчезнуть совершенно...»**

К 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова

Аннотированный список литературы

Информационно-библиографический отдел
Тверская ОУНБ им. А.М.Горького, 2014 г.

Составитель: Е.А. Манохина

**«Львиная натура! Страшный и могучий дух»
В.Г. Белинский**

Короткая – 27 лет всего! – биография Лермонтова полна загадок и тайн. И это притом, что стихи поэта давно стали хрестоматийными, жизнеописание его можно прочитать в школьном учебнике. Многочисленные биографы и исследователи пытаются разгадать секреты лермонтовской жизни и творчества. «Почвы для исследования Лермонтова нет – биография нищенская. Остается «провидеть» Лермонтова. Но еще лик его темен, отдаленен и жуток», - так писал о поэте Александр Блок («Педант о поэте»). Действительно, М.Ю. Лермонтов погиб рано, многие окружавшие его люди не успели осознать, кого потеряли, не спешили рассказать о своих встречах и впечатлениях потомкам.

Уже для современников Лермонтов стал поэтом отрицания и анализа, поэтом «тоски по жизни» (В.Г. Белинский). Строгие критики видели в его поэзии повторение многих романтических мотивов.

Действительно, мотивы одиночества, разочарования, тоски и бегства привычны и распространены в его романтической лирике. Но особенность Лермонтова-поэта в том, что еще совсем юным он оправдывает и присваивает их, делает их фактами собственной биографии.

Творчество Лермонтова стало важнейшей точкой развития дальнейшей русской литературы, а его судьба – образцом для начинающих поэтов нескольких поколений. Философ-мистик Д.Л. Андреев в книге «Роза мира» утверждал, что Лермонтов был «русским художественным гением и русским вестником» небывалого масштаба. И если философ видел в нем пророка, то поэт В. Корнилов увидел заразительный образ состоявшейся судьбы, которая, несмотря на раннюю смерть, становится вечным примером для подражания.

Дорога вьется пропыленной лентою,
То вверх ползет, то лезет под откос.
И засыпает утомленный Лермонтов,
Как мальчик, не убрав волос.

*Портрет Лермонтова работы
П.Е. Заболотского*

А солнце жжет. И из ущелья вынырнув,
Летит пролетка под колесный шум,
Под горный шум, под пистолет Мартынова,
На молньями играющий Машук.

Когда с собой приносишь столько мужества
Такую ярость и такую боль, -
Тебя убьют и тут-то обнаружится,
Что ты и есть та самая любовь.

Тогда судьба растроганною мачехой
Склоняется к простреленному лбу,
И по ночам поэмы пишут мальчишки,
Надеясь на похожую судьбу.

(В. Корнилов. «Лермонтов». 1948)

Лермонтов до сих пор остается не раскрытым до конца русским поэтом, его судьба и творчество до сих пор представляют интерес для литературоведов. Недостаточность и противоречивость источников затрудняют создание научной биографии поэта, не до конца исследованными остаются некоторые важные периоды его жизни. Много спорных проблем возникает при интерпретации его поэм, ранней и поздней лирики. Эти и другие вопросы пытаются решить современные лермонтоведы на страницах своих книг.

В библиографический список включены работы, изданные в 2000 – 2013 гг. и представленные в фондах Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького.

Библиография

Захаров В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова / В.А. Захаров. – Москва : Русская панорама, 2003. – 704 с. – (Страницы российской истории).

В 1964 году, пятьдесят лет назад, в издательстве Академии наук вышел многолетний труд литературоведа В.А. Мануйлова «Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова». За эти годы лермонтоведение пополнилось новыми фактами, свидетельствами, интересными находками и публикациями.

Владимир Захаров – ученик В.А. Мануйлова, председатель Лермонтовской комиссии Союза писателей России и Российского лермонтовского комитета. Он продолжил работу своего учителя: были устранены недостатки, отмеченные критикой; включены в летопись даты создания некоторых поэм и многих стихотворений М.Ю. Лермонтова; уточнены все французские тексты, перевод которых выполнен заново с учетом особенностей французского языка первой половины XIX века. В поле исследования автора вошли документы из Российского Государственного военно-исторического архива, рукописного отдела Института Русской литературы РАН, архивов Ставрополя и Краснодара. В процессе работы ему удалось обнаружить новые, никому еще неизвестные документы, позволяющие дополнить хронологическую канву жизни поэта.

Издание снабжено справочным и научным аппаратом, имеет ряд приложений (Фролов П.А. К вопросу об источниках доходов Е.А. Арсеньевой; Извлечение из доклада Генерал-Аудиториата по военно-судному делу о Поручике Лейб-Гвардии Гусарского полка Лермантове; Виноградов В.Б. Закубанская этнография в неоконченной повести Н.С. Мартынова «Гуаша» (конец 1830-х гг.); Диков П. Дневник).

Литература о М.Ю. Лермонтове. 1992-2001: библиогр. указатель / Библиотека РАН ; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) ; сост. О.В. Миллер ; под ред. В.Г. Бахаревой. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 318 с.

Библиографическое пособие является хронологическим продолжением ранее вышедших указателей, включающих литературу за 1825-1916 гг. (Л., 1990), 1917-1977 гг. (Л., 1980), 1978-1991 гг. (СПб., 2003). В книгу вошли монографии, статьи из сборников и журналов, важнейшие статьи из газет за 1992-2001 гг., изданные в нашей стране и за рубежом на русском языке.

Литературу о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова дополняют тематические разделы: «Изучение творчества М.Ю. Лермонтова в школе и вузе», «Лермонтовские памятные места и музеи», «М.Ю. Лермонтов в искусстве. (Живопись, скульптура, музыка, театр и кино)». Пособие снабжено указателями: предметно-тематическим, имен и произведений М.Ю. Лермонтова, а также разделом «Справочная литература».

К биографии

...С собой

*В могилу он унес летучий рой
Еще незрелых, темных вдохновений,
Обманутых надежд и
горьких сожалений!*

М. Лермонтов (Памяти

А.И. Одоевского)1838

Аринштейн Л.М. С секундантами и без...

Убийства, которые потрясли Россию: Грибоедов, Пушкин, Лермонтов / Л.М. Аринштейн. – Москва : Грифон, 2010. – 192 с.

Между 1829 и 1841 годами – всего за двенадцать лет – Россия потеряла трех самых замечательных своих поэтов. Автор книги рассматривает конкретные обстоятельства и причины их ранней гибели. Последним в этой цепочке был М.Ю. Лермонтов.

По мнению исследователя, дуэль и смерть Пушкина и судьба Лермонтова в последующие пять лет его жизни связаны между собой. Автор приводит отрывок из книги раннего биографа Лермонтова П.А. Висковатого, из которого следует, что Лермонтова страшно поразила смерть почитаемого им поэта. Прежде всего Лермонтов дал выход своему негодованию, написав стихотворение на смерть поэта... *«Погиб поэт! – невольник чести - / Пал, оклеветанный молвой...»*

Позднее он дописал 16 строк своего стихотворения, заканчивающихся словами:

«И вы не смоете всей вашей черной кровью / Поэта пламенную кровь!»

Именно эти последние 16 строк вызвали негодование правительства и стали причиной ареста Лермонтова и последующего за этим перевода на Кавказ.

В своем исследовании автор пишет об удивительном даре пророчества Лермонтова, обстоятельствах его ссоры и дуэли с Н. Мартыновым, о следствии и суде по этому делу. «Николай I ... имел возможность более или менее правильно судить о деле и воздать должное убийце и секундантам. Тем не менее он вынес беспрецедентно мягкое решение: «Майора

Автопортрет Лермонтова

Мартынова посадить в Киевскую крепость на гауптвахту на три месяца и предать церковному покаянию. Титулярного же советника князя Васильчикова и корнета Глебова простить...». Тягчайшее преступление против русской культуры осталось по существу безнаказанным».

Висковатый П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов: биография / П.А. Висковатый. – Москва : Захаров, 2004. – 416 с. - (Биографии и мемуары).

Павел Александрович Висковатый (Висковатов, 1842-1905) – профессор Дерптского университета, историк литературы, биограф Лермонтова.

В 1891 году П.А. Висковатый в издательстве Рихтера подготовил пятитомное Полное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова, где в качестве приложения шестым томом вышло его большое исследование «Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество». Помимо документального материала, ученый воспользовался рассказами и неизданными воспоминаниями современников поэта. Это был наиболее полный и систематический свод данных о Лермонтове, некоторые периоды и события его жизни здесь были изучены впервые (семья, детские годы, Московский университет, последняя кавказская ссылка, дуэль и смерть). Висковатый первым уделил значительное внимание связям Лермонтова с декабристами. Первый биограф поэта выполнил свою задачу – собрал исчезавшие личные воспоминания, все, что уцелело из его переписки и сочинений. И хотя недостаток документальных свидетельств порой приводил первого биографа к неточностям или ошибочным выводам, эта книга до сих пор служит первоисточником для изучения биографии поэта.

«Желая дать по возможности полную биографию М.Ю. Лермонтова, я собирал материал для нее, начиная с 1879 года... Тщательно следя за малейшим извещением или намеком о каких-либо письменных материалах или лицах, могущих дать сведения о поэте, я не только вступил в обширную переписку, но и совершил множество поездок. Материал оказался рассеянным от берегов Волги до Западной Европы, от Петербурга до Кавказа... Труда своего я не пожалел. Я постарался проследить жизнь поэта шаг за шагом, касаясь творчества его в связи с нею».

Герасименко А.А. Подобен богу : ретроспектива жизни М.Ю. Лермонтова / А.А. Герасименко. – Москва : У Никитских ворот, 2012. – 328 с.

В книге отражены основные вехи жизни поэта. Автор рассказывает о его детстве и отрочестве, предках и родных, жизни лермонтовского рода. Истории взаимоотношений с женщинами посвящена отдельная глава «Дамы его сердца». Поэт был молод, и многие барышни стали его горячими поклонницами, в чьи альбомы он писал замечательные стихи-экспромты. Писал с удовольствием и заслуженно увековечил красоту Анюты Столыпной, грацию Сашеньки Верещагиной, свою влюбленность в восхитительную Вареньку Лопухину: «Мы случайно сведены судьбою, / Мы себя нашли один в другом, / И душа сдружилась с душою, / Хоть пути не кончить нам вдвоем». Женщины-музы вдохновляли поэта на создание лирических стихотворений, поэм и прозы.

Глава «Близкие по сердцу и духу» повествует о друзьях поэта С.А. Раевском, Н.И. Поливанове и В.Ф. Одоевском, о достойном его ученике и почитателе М.П. Розенгейме и др. Сведения о лермонтовских местах (Москва, Подмосковье, Тарханы, Саратов, Железноводск) размещены в разделе «Мой дом везде, где есть небесный свод...»

Глава «Образы пера и кисти» знакомит читателей с историей публикации стихотворения «Есть речи – значенье...», рассказывает об атрибуции некоторых портретов Лермонтова, а также о рисунках самого поэта, выполненных пером и карандашом.

Отдельные страницы книги посвящены исследователям жизни и творчества М.Ю.

Лермонтова.

Профессиональные литературоведы высказывают сомнения по поводу компетентности данного исследователя. В качестве примера приведем высказывание автора «Летописи жизни и творчества М.Ю. Лермонтова» (Москва, 2003, с. 9) В.А. Захарова: «К сожалению, встречаются и такие работы, о которых даже говорить неприлично. Так, некий господин А.А. Герасименко..., утверждающий, что его прадед участвовал в экспедиционном отряде генерал-лейтенанта А.В. Галафеева и даже в сотне Руфина Дорохова (а, значит, и Лермонтова), выпустил уже две книжки. В них пересказы, взятые из работ многих лермонтоведов, выдаваемые им за свои находки, а также его собственные «открытия». Однако тон писаний и измышлений настолько груб, что опускаться до ответа на его выпады, вымыслы и несуразицы мы не считаем возможным».

Герасименко А.А. У Машука: ретроспектива гибели М.Ю. Лермонтова / А.А. Герасименко. – Москва : У Никитских ворот, 2011. – 288 с.

Автор исследует последние годы жизни поэта и выдвигает версию об убийстве М.Ю. Лермонтова, которую подтверждает выводами современных аналитиков, документами и свидетельствами лиц того времени: «Дуэли не было, а было убийство...» (Р.И. Дорохов); «Мартынов фактически убил Лермонтова, и весь город уже говорил об этом...» (Ф.П. Конради); «Все говорят, что это убийство, а не дуэль...» (А.А. Елагин) и др.

Герасименко пишет: «Интригу вел князь А.И. Васильчиков, не раз обсуждавший с единомышленниками желание «поставить Мишеля в рамки». Но не своими руками. Вначале настраивали на подвиг молодого офицера С.Д. Лисаневича, затем нашли «обиженного» человеконенавистника в черкеске и с кинжалами на поясе... М.Ю. Лермонтов знал об интриге «заклятых друзей» и предчувствовал свою гибель. Он после 12 (или 13) июля уехал в Железноводск, чтобы избежать встреч с ними. Однако 15 июля 1841 года запиской был вызван в Пятигорск. Туда он и направился верхом под вечер. Что поэт подумал, увидев «тусклого» черкеса, одиноко стоящего у кустов рядом с дорогой, пролегающей между Машуком и Перкальской скалой? – этого никогда и никому не узнать. Вероятно, выстрел «приятеля» почти в упор для него, сидящего на коне, был неожиданным». Исследователь считает, что было совершено преступление: Н.С. Мартынов подлым образом убил М.Ю. Лермонтова. «Приятель помог ему фальсифицировать преступление под дуэль. Не помочь не могли. Именно они задействовали его в качестве основного участника кровавой интриги. Они знали: такого исхода ожидал двор во главе с Н.П. Романовым! В пользу настоящей версии свидетельствуют все имеющиеся факты...»

Захаров В.А. Загадка последней дуэли: документальное исследование / В.А. Захаров. – Москва : Русская панорама, 2000. – 352 с. – (Страницы Российской истории).

Почему М.Ю. Лермонтов оказался в Пятигорске? Что являлось причиной ссоры и поводом для дуэли? Сколько человек присутствовало на дуэли? Был ли гипотетический казак в кустах, совершивший убийство по приказу Бенкендорфа? Были ли врагами Лермонтова окружавшие его люди? И был ли вообще заговор против поэта? Ответы на эти и другие вопросы стали темой документального исследования В. Захарова, более четверти века работающего в лермонтоведении. По мнению исследователя А.В. Очмана «Владимир Захаров осуществил качественный прорыв в освещении обстоятельств и причин трагического поединка и гибели Лермонтова, сводящийся к тому, что события, приведшие к столкновению у подножья Машука в душный, грозовой июльский вечер 1841 г. между давнишними друзьями, ограничены приятельской сферой, исключаяющей вмешательство извне, и причина свершившегося коренится в сложном переплетении обстоятельств по преимуществу бытового, психологического плана. Автор в то же время полностью присоединяет себя к позиции тех, кто представляет Мартынова человеком исключительного себялюбия, красавца

и позера..., все его действия и поступки диктуются именно этими сторонами нарциссического по своему составу характера».

Свою задачу автор книги видит в том, чтобы познакомить читателя с имеющимися документами и прокомментировать источники, не оглядываясь на идеологические штампы советской эпохи. Исследование ведется на основе большого и наиболее полного цитирования источников, что дает читателю возможность познакомиться с тем или иным документом в его полном объеме.

Келли Л. Лермонтов : трагедия на Кавказе / Л. Келли ; пер. с англ. И.А. Гориславского, под ред. И.А. Нестеренко ; предисл. и добавления В.А. Захарова. – Москва : Русская панорама, 2006. – 318 с. – (Наш Лермонтов).

Перевод книги профессора-слависта Лоренса Келли публикуется почти через тридцать лет после выхода английского издания. Это одна из немногих зарубежных литературоведческих работ, посвященных М.Ю. Лермонтову. Тема исследования - кавказский период жизни и творчества поэта. Автор достоверно воссоздает картину двух последних лет жизни М.Ю. Лермонтова, рассказывает о череде событий, приведших к трагической развязке.

Книга, написанная с привлечением большого числа документальных материалов, значительно дополняет наше представление о поэте. Ее несомненной заслугой является публикация воспоминаний одного из секунданта на дуэли Лермонтова с Мартыновым – князя А.И. Васильчикова. Его рукописи оказались после революции 1917 года во Франции у потомков Васильчикова и были ранее неизвестны российским исследователям.

«На Кавказе отец сблизился и даже подружился с Лермонтовым. Они жили в Пятигорске в одном доме и отцу довелось быть свидетелем ссоры Лермонтова с Мартыновым, а затем и секунданта в роковой дуэли. При всей своей естественной сдержанности при суждении о роли Лермонтова в этом трагическом эпизоде, отец в откровенных беседах в интимном кругу не скрывал некоторой доли осуждения Лермонтова во всей этой истории. ...Свои воспоминания об этой трагической дуэли отец поместил в 70-х годах в «Русском Архиве», но в этом изложении он, щадя память поэта, упустил одно обстоятельство, которое я однако же твердо запомнил из одного разговора моего отца на эту тему в моем присутствии с его большим другом Василием Денисовичем Давыдовым, сыном знаменитого поэта-партизана. Отец всегда был уверен, что все бы кончилось обменом выстрелов в воздух, если бы не следующее обстоятельство: подходя к барьеру, Лермонтов, подняв дуло пистолета вверх, обращаясь к моему отцу, громко, так что Мартынов не мог не слышать, сказал: «Я в этого дурака стрелять не буду». Это, думал мой отец, переполнило чашу терпения противника...» (Из воспоминаний князя Бориса Васильчикова)

Лермонтов без глянца / сост., вступ. ст. П. Фокина. – Санкт-Петербург : Амфора, 2008. – 239 с.

В книге собраны отрывки из воспоминаний современников М.Ю. Лермонтова, сгруппированные в три раздела: «Личность», «Родные и близкие», «Жизнь и судьба». Среди авторов немецкий поэт и писатель Фридрих Боденштедт, князь и секунданта на последней дуэли Лермонтова А.И. Васильчиков, противник Лермонтова на дуэли Н.С. Мартынов, сослуживцы поэта Р.И. Дорохов и Н.П. Раевский, князь А.В. Мещерский, писатель И.И. Панаев, литератор В.П. Бурнашев, троюродный брат поэта А.П. Шан-Гирей, поэтесса Е.П. Ростопчина, историк литературы П.А. Висковатов (Висковатый), литературный критик В.Г. Белинский и многие другие.

«Поэт был энергичен и неутомим. Водил множество знакомств. Любил большие собрания, светское общество, офицерские компании. С ним общались сотни людей. Но вот беда – среди них лишь единицы обладали чутким умом и внимательным сердцем, способные угадать в

безудержном карнавале поэта его терзаемую смутой душу», - пишет П. Фокин в предисловии к книге. Возможно, за этим многоголосьем мемуаристов читатель сможет различить могучий и противоречивый облик поэта.

«Глубокий и могучий дух! Как он верно смотрит на искусство, какой глубокий и чисто непосредственный вкус изящного! ...Печорин – это он сам как есть». *В.Г. Белинский. Из письма В.П. Боткину 16-21 апреля 1840 г.*

«В Лермонтове ...было два человека: один добродушный для небольшого кружка ближайших своих друзей и для тех немногих лиц, к которым он имел особенное уважение, другой – заносчивый и задорный для всех прочих его знакомых». *А.В. Васильчиков*

«Но со всем тем [Лермонтов] был дурной человек: никогда ни про кого не отзовется хорошо; очернить имя какой-нибудь светской женщины, рассказать про нее небывалую историю, наговорить дерзостей – ему ничего не стоило». *А.Ф. Тиран*

«Славный малый – честная, прямая душа – не сносить ему головы». *Р.И. Дорохов*

Лермонтов в воспоминаниях современников / сост. Д.А. Алексеев. – Москва : Захаров, 2005. – 522 с. - (Биографии и мемуары).

«Но лучше я, чем для людей кажусь», - писал М.Ю. Лермонтов в одном из своих юношеских стихотворений. Составители предлагают не забывать об этих словах при знакомстве с материалами сборника, где современники поэта делятся собственными впечатлениями и свидетельствами очевидцев о его личности и характере. Среди них троюродный брат Лермонтова и один из его ближайших друзей Аким Павлович Шан-Гирей, домашний учитель поэта Алексей Зиновьевич Зиновьев, предмет юношеского увлечения Лермонтова Екатерина Александровна Сушкова (с ее именем связан цикл стихотворений 1830 г.), романистка Елена Андреевна Ган, соученик поэта по Школе юнкеров и виновник его гибели Николай Соломонович Мартынов и многие другие.

«Наружность Лермонтова была очень замечательна. Он был небольшого роста, плотного сложения, имел большую голову, крупные черты лица, широкий и большой лоб, глубокие, умные и пронзительные черные глаза, невольно приводившие в смущение того, на кого он смотрел долго. ...Я много слышал о Лермонтове от его школьных и полковых товарищей. По их словам, он был любим очень немногими, только теми, с которыми был близок, но и с близкими людьми он не был общителен... «Странно, - говорил мне один из его товарищей, - в сущности он был, если хотите, добрый малый: покутить, повеселиться – во всем этом он не отставал от товарищей; но у него не было ни малейшего добродушия, и ему непременно нужна была жертва, - без этого он не мог быть покоен, - и, выбрав ее, он уж беспощадно преследовал ее. Он непременно должен был кончить трагически: не Мартынов, так кто-нибудь другой убил бы его». (Из воспоминаний писателя и журналиста И.И. Панаева).

Марченко А. Лермонтов / А. Марченко. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 608 с.

«25 октября 1827 года пензенской помещице Елизавете Алексеевне Арсеньевой, приехавшей в Москву, чтобы устроить внука своего, Михайлу, на учение, из Московской духовной консистории было выдано свидетельство о рождении его и крещении. Бумага составлена на основании выписки из метрической книги церкви Трех Святителей что у Красных Ворот, сделанной тринадцать лет назад:

«Октября 2-го в доме господина покойного генерал-майора и кавалера Федора Николаевича Толя у живущего капитана Юрия Петровича Лермонтова родился сын Михаил... крещен того же октября 11 дня, восприемником был господин коллежский асессор Фома Васильев Хотяинцев, восприемницею была вдовствующая госпожа гвардии поручица Елизавета Алексеевна Арсеньева».

Факт вроде бы ничем не примечательный, но попробуем вдуматься в него, вписав в бытовой контекст эпохи», - так начинается художественную биографию о великом русском поэте

критик и литературовед Алла Марченко и выстраивает подробную и убедительную реконструкцию жизненного пути М.Ю. Лермонтова вплоть до его трагического исхода. «Если бы этот мальчик остался жив, не нужны были ни я, ни Достоевский». Народная молва приписывает эти слова Льву Толстому. Устная легенда выразительнее, чем иные документы. С этой мыслью и движется повествование в книге «Лермонтов», которое А.Марченко строит свободно, разрушая стереотипы и устаревшие суждения, но строго придерживаясь маршрута судьбы и масштаба личности поэта» (Из издательской аннотации).

Михайлов В. Лермонтов: один меж небом и землей / В. Михайлов. – Москва : Молодая гвардия, 2012. – 618 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1388).

Книга Михайлова о Лермонтове состоит из трех частей: «Парус одинокий», «Звезды падучей камень», «Кремнистый путь». Первая часть посвящена детству, отрочеству и юности Лермонтова, там же писатель затрагивает и вопросы родословия поэта. Вторая часть связана с рецепцией творчества Лермонтова 1832 — начала 1837 года, от поступления поэта в Школу гвардейских подпрапорщиков до перевода корнета лейб-гвардии гусарского полка в наказание за стихи «Смерть поэта» (1837) в Нижегородский драгунский полк. Часть третья, «Кремнистый путь», посвящена зрелому периоду жизни и творчества поэта (1837–1841), когда, по словам Михайлова, «лирические стихи вновь пришли к Лермонтову» и в то же время Лермонтов «нашел *свою прозу*: свой тон, свою манеру, свой способ видения мира». В книге Михайлов много цитирует, и не только Лермонтова, но и исследования о нем философов, критиков, литературоведов, приводит свидетельства современников поэта; все это приобретает цельность в ярком эмоциональном выражении интерпретаций душевных переживаний и озарений поэта.

Известная российская поэтесса Диана Кан в своей рецензии на книгу В. Михайлова пишет так: «Лермонтов. Один меж небом и землёй» — это не просто произведение, созданное на стыке многих жанров: художественного, документального, исторического, научно-аналитического — особенно ценно в ней то, что это книга размышлений поэта о поэте. Такой подход заряжает книгу неповторимым «драйвом», делающим её значимой и необходимой не только в среде научной и литературной, но и, что немаловажно, а может быть, важно в первую очередь — востребованной молодым поколением читателей, которые попросту не станут читать «скучную» книгу. Погружаясь в книгу Михайлова о Лермонтове, ловишь себя на мысли, что именно так и только так — как к живым и вечным нашим современникам! — и надо относиться к писателям-классикам. Нельзя хвалить их, не читая, а надо их читать и дискутировать по поводу их творчества».

Нахапетов Б.А. Медицинская карта М.Ю. Лермонтова / Б.А. Нахапетов. – Москва : Гелиос АРВ, 2008. – 256 с.

Тема исследования – медики и медицина в жизни и творчестве поэта. Книга состоит из трех разделов: «М.Ю. Лермонтов. Биографический очерк», «Врачи и М.Ю. Лермонтов», «Состояние медицины в эпоху М.Ю. Лермонтова». В первой части биография поэта рассматривается с точки зрения состояния его здоровья. Известно, что М.Ю. Лермонтов был болезненным ребенком и его бабушка Е.А. Арсеньева предпринимала немало усилий для его лечения: использовала домашние и народные лечебные средства, показывала внука московским докторам, возила его на Кавказ на целебные источники. Также здесь отражены годы учебы поэта в московском университете, службы в лейб-гвардии и в кавказских ссылках. Попутно рассматривается положение медицины: способы лечения, состояние лазаретов, уровень квалификации врачей.

Вторая часть книги освещает биографии медиков из окружения Лермонтова. Среди них лекарь Чембарского уезда Г.Н. Бельнский (отец литературного критика В.Г. Белинского), домашний доктор Е.А. Арсеньевой А. Леви, лейб-медик Н.Ф. Арендт, пятигорский врач

М.Ю. Лермонтова И.Е. Барклай де Толли, штаб-лекарь И.Е. Дроздов, профессор И.Е. Дядьковский и др. Анализируется их профессиональная деятельность, роль в медицинской науке того времени.

Заключительная часть исследования посвящена состоянию медицины в эпоху Лермонтова и содержит материалы об уровне медицинской помощи в Пензенской губернии в конце XVIII – начале XIX вв.; о медицинском обеспечении Фанагорийского гренадерского, лейб-гвардии Финляндского и Тенгинского пехотного полков, Ставропольского, Пятигорского и Фанагорийского военных госпиталей; сведения о судебно-медицинской службе России в первой половине XIX в.

Очман А.В. В чужом пиру... Михаил Лермонтов и Николай Мартынов / А.В. Очман. – Москва : Гелиос АРВ, 2005. – 208 с.

В своей работе литературовед предпринимает попытку установить истинные, многообразные и неоднозначные мотивы пятигорской трагедии и опровергает устоявшуюся в отечественном литературоведении традицию представлять Н.С. Мартынова как злонамеренного убийцу великого поэта. Он отмечает, что «если в советское время доминировала версия заговора против гения русской словесности, инициируемого сверху, а отставному майору отводилась роль безропотного исполнителя заказного убийства, то ныне участие государственной власти в трагическом исходе судьбы поручика Тенгинского пехотного полка не берется в расчет сколько-нибудь серьезными исследователями». Автор считает, что картина трагедии, несмотря на противоречивость деталей, при объективном освещении представляется достаточно проясненной: «Дуэль между Лермонтовым и Мартыновым не может быть квалифицирована как специально инспирированное вражескими силами предумышленное деяние, спонтанный рок событий, вызванный бытовыми и бытийными импульсами, повлек противников к барьеру; развязка, вопреки ожиданиям, оказалась катастрофической... Настало время возвратиться к спокойно-взвешенному суждению, прозвучавшему на исходе XIX в.: «Мартынов – молодой офицер, имевший несчастье убить на дуэли Лермонтова».

В книге помещены литературные произведения Н.С. Мартынова, дана объективная оценка его прозаическим и поэтическим сочинениям.

Очман А.В. Женщины в жизни М.Ю. Лермонтова / А.В. Очман. – Москва : Гелиос АРВ, 2008. – 224 с.

В жизни М.Ю. Лермонтова были женщины, которые оставили заметный след в его судьбе и поэзии. Среди них Наталья Иванова, Екатерина Сушкова, Варвара Лопухина, Александра Смирнова-Россет, Мария Щербатова, Мария Лопухина, Софья Карамзина, Евдокия Ростопчина. Время и обстоятельства знакомства, особенность взаимоотношений, поиск женского идеала, любовная лирика и переписка поэта находят свое отражение на страницах этой книги. Всю свою жизнь Лермонтов искал истинную любовь, женщину, способную понять и воспринимать его таким, какой он есть. К сожалению, ему этого не удалось...

Из альбома С.Н. Карамзиной

Любил и я в былые годы,
В невинности души моей,
И бури шумные природы,
И бури тайные страстей.
Но красоты их безобразной
Я скоро таинство постиг,
И мне наскучил их несвязной
И оглушающий язык.

«Нищий» (стихотворение сушковского цикла)

У врат обители святой
Стоял просящий подаюня
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!

Труайя А. Странная судьба Лермонтова : роман-биография / Анри Труайя; пер с фр. Ю. Соколова. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2000. – 267 с.

В творчестве известного французского прозаика тема России занимает большое место. Среди его работ – биографии великих классиков русской литературы, исторические циклы и романы на сюжеты русской истории.

Книга «Странная судьба Лермонтова» представляет собой беллетризованную биографию поэта. В предисловии к ней автор пишет: «Освещая разные стороны судьбы Михаила Лермонтова, я призвал прежде всего сочинения поэта. Потому что Лермонтов так пронизал своими переживаниями, мыслями и чувствами эти произведения, что они представляют собой исповедь, едва прикрытую требованиями искусства».

Издатели романа-биографии отмечают, что книга Труайя не свободна от исторических неточностей: «Далеко не всегда можно согласиться с прямым отождествлением Лермонтова с его героями, с приписыванием автору чувств и мыслей персонажей его произведений, с убежденностью Труайя в детальнейшем биографизме творчества Лермонтова. И все же картина, нарисованная французским писателем будет, думается, небезынтересна для читателя русского – как честный и сочувственный рассказ о великом поэте...»

Хаецкая Е.В. Лермонтов / Е.В. Хаецкая. – Москва : Вече, 2011. – 480 с. : ил. – (Великие исторические персоны).

Стихи Лермонтова давно стали хрестоматийными, а его жизнеописание можно прочитать в любом школьном учебнике. Гениальный поэт, неплохой рисовальщик, храбрый воин Кавказской войны... А в конце жестокий итог: летом 1841-го разыгралась трагедия у подножия горы Машук. При этом короткая биография поэта полна тайн и загадок. Все знают, что будущего поэта растила его бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева, урожденная Столыпина. Но даже этот известный факт окутан пеленой мифов, многие из которых создавала, надо заметить, сама «прародительница» Михаила Юрьевича.

Многочисленные биографы и исследователи пытаются разгадать секреты лермонтовской жизни и творчества. Писатель и литературовед Елена Хаецкая также решила разобраться в этих хитросплетениях. Соединив в своей книге занимательность и объективность, она дает нам возможность по-новому взглянуть на старого «знакомца», показывает личность великого русского поэта с совершенно неожиданной стороны.

О творчестве

*Таков поэт: чуть мысль блеснёт,
Как он пером своим прольёт
Всю душу ...*

М. Лермонтов «Поэт», 1828 г.

Алексеев Д.А. «Демон». Тайна кода Лермонтова / Д.А. Алексеев. – Воронеж : АИСТ, 2012. – 240 с.

Поэма «Демон» - одно из центральных произведений Лермонтова, к работе над которым поэт возвращался в течение всей творческой жизни, с 1829 по 1839 гг. Полностью поэма была опубликована впервые в Германии в Карлсруэ, пятнадцать лет спустя после гибели поэта, а в России – только в 1860 г. До этого времени поэма существовала во множестве списков.

В 1838 г. Лермонтов переделал свою юношескую поэму в эпического «Демона» и в двух редакциях отправил в вольное хождение по друзьям и знакомым. Сохранились две редакции поэмы 1838 года: первая помечена 8 сентября, вторая – 4 декабря. В этих датах, по мнению автора, не угаданные исследователями «коды». А за ними - дамы «под вуалью».

Книга – захватывающий литературоведческий детектив в поисках женщин-адресатов поэмы Лермонтова. Автор рассматривает две редакции поэмы: «придворную» и «бахметевскую». Он считает, что «придворный» «Демон» (датирован 4 дек. 1838 г.) адресован Марии Николаевне, дочери императора Николая I. Адресаты «бахметевского» «Демона» (датирован 8 сент. 1838 г.) – Софья Александровна Бахметева и Анна Петровна Бахметева, урожденная графиня Толстая.

С версиями, изложенными в книге, можно соглашаться или спорить. Сомнения остаются и ставить точку в этих разысканиях пока что преждевременно.

Герштейн Э. Память писателя: статьи и исследования 30-90-х годов / Э. Герштейн. – Санкт-Петербург : ИНАПРЕСС, 2001. – 672 с.

В этом томе собраны работы, посвященные Пушкину, Лермонтову, Ахматовой, Мандельштаму. Эти исследования меняли точку зрения литературоведов на судьбу и творчество этих писателей, без них невозможно представить становление современного взгляда на историю русской литературы.

Большая часть публикаций – статьи, посвященные жизни и творчеству М.Ю. Лермонтова. С биографией поэта знакомят работы «Лермонтов и «кружок шестнадцати», «Новый источник для биографии Лермонтова», «К истории высылки Лермонтова из Петербурга в 1841 году», «Секретные сведения о Лермонтове», «Некоторые данные об А.И. Васильчикове» и др. Проблемам творчества посвящены исследования «Первое января» (о творческой истории стихотворения «Как часто пестрою толпою окружен...»), «Скрытая цитата в «Думе», «Об одном лирическом цикле Лермонтова» (о лирическом цикле стихотворений «Не смейся над моей пророческой тоскою...», «Я не хочу, чтоб свет узнал...», «Гляжу на будущность с боязнью...», «Никто моим словам не внемлет...», «Мое грядущее в тумане»), очерк «Тобой настроенная лира» (об одной из женщин лермонтовского окружения Эмилии Карловне Мусиной-Пушкиной), статья «Память писателя» (о литературном источнике выражения «спокойствия рачитель» из поэмы Лермонтова «Сашка») и др.

*Портрет Лермонтова работы
А.И. Клюндера*

Журавлева А.И. Лермонтов в русской литературе. Проблемы поэтики / А.И. Журавлева. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – 288 с.

В книге освещаются малоизученные стороны творчества М.Ю. Лермонтова, рассматривается его роль в русской литературе, своеобразие его поэтики.

В первой части исследования автор сосредотачивается на ряде аспектов движения литературы в лермонтовскую эпоху. Он считает, что в присутствии Пушкина и сразу после него поэзия вынуждена была самоопределяться, искать свои пути, часто альтернативные пушкинским. Именно это стремление к самостоятельности в значительной мере стало источником становления философской лирики. Вопросы соотношения этого общего движения «московской школы» и поэзии Лермонтова, их связь и различие – основная проблема глав, посвященных лирике. Раздел о поэзии завершает глава «Демон». Рассматривая жанровое своеобразие произведения, его философскую сторону, автор отмечает: «Лермонтовская эпоха... не была временем ответов и решений. Зато она училась бесстрашно мыслить. Великая поэма Лермонтова осталась в русской культуре и памятником этой эпохи, и, что еще важнее, символом тревожного, ищущего истины духа».

Второй раздел, посвященный преимущественно прозе, ставит малоизученный вопрос о роли таинственного и фантастического в становлении реалистического романа; о значении драматургических опытов в становлении романного героя; о некоторых особенностях лермонтовского повествования (повествователь как лирический герой).

Особое место в исследовании уделено проблеме архетипов в лермонтовской прозе и месту самого Лермонтова в традиции национальных архетипов.

Кормилов С.И. Поэзия М.Ю. Лермонтова: в помощь старшеклассникам, абитуриентам, преподавателям / С.И. Кормилов. – 3-е изд. – Москва : Изд-во МГУ; Самара : Учебная литература, 2004. – 128 с. – (Перечитывая классику).

В издании рассмотрены творческая индивидуальность и путь Лермонтова-художника, даны основные вехи его биографии и творчества. В отдельной главе предпринят анализ ряда лирических произведений поэта: «Парус», «Смерть поэта», «Желанье», «Поэт», «Узник», «Тучи», «Пророк», «К ***» («Я не унижусь пред тобою...»), «Кинжал», «Ветка Палестины» и др.

В пособии представлена эволюция «наполеоновской» темы в творчестве поэта: от ранних «наполеоновских» стихотворений «Наполеон» (1829) и «Наполеон (Дума)» (1830) до «Последнего новоселья», принадлежащего к числу тех зрелых произведений М.Ю. Лермонтова, где проявляется свойственный ему жанровый синкретизм, сочетаются черты философско-исторического размышления и ораторской оды. Особое внимание автор уделяет истории создания и особенностям стихотворения «Бородино» (1837), написанного в преддверии празднования 25-летней годовщины Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения. В завершающей главе книги предпринят разбор поэм М.Ю. Лермонтова.

Предлагаемая работа адресована всем любителям литературы, но более подробно в ней рассмотрены лишь те произведения, которые включены в программы для поступающих на гуманитарные факультеты высших учебных заведений.

М.Ю. Лермонтов: pro et contra / сост. В.М. Маркович, Г.Е. Потапова; вступ. ст. В.М. Марковича; коммент. Г.Е. Потаповой, Н.Ю. Заварзиной. – Санкт-Петербург : РХГИ, 2002. – 1080 с. – (Русский путь).

В антологии личность и творчество М.Ю. Лермонтова представлены в оценке русских критиков, писателей, мыслителей и исследователей: В.Г. Белинского, С.П. Шевырева, А.И. Герцена, В.О. Ключевского, В.В. Розанова, Вл.С. Соловьева, Д.С. Мережковского, Л. Шестова, В.В. Набокова, П.М. Бицилли, Ю.И. Айхенвальда, Б.М. Эйхенбаума, Л.Я. Гинзбург, Э.Г. Герштейн, В.Э. Вацура и др.

Издание предваряет предисловие В.М. Марковича «Лермонтов и его интерпретаторы», где автор дает характеристику критических и литературоведческих интерпретаций творчества поэта. Исследователь отчетливо различает суждения двух типов. Первые рецензии на Лермонтова, на его роман «Герой нашего времени», принадлежавшие С.О. Бурачку и В.Г. Белинскому, задали тип суждений, сводившихся к обвинению или оправданию творчества и личности поэта: «...явно или подспудно русская критическая мысль почти всегда (по крайней мере, в пределах XIX и начала XX века) оказывалась привязанной к проблеме: прогрессивна или реакционна роль творчества Лермонтова в истории России и человечества. И с такой же неизбежностью она попадала во власть тенденциозной односторонности, которая, в свою очередь, вела к препарированию изучаемого. Многосложный и целостный материал художественного творчества расчленялся на «нужное» и «ненужное» для обоснования избранной оценки».

В XX веке появляются новые тенденции в интерпретации Лермонтова, исключая прямые оценки. В одних работах сильна сочувственная интонация (В.Ф. Ходасевич «Фрагменты о Лермонтове», Б.А. Садовский «Трагедия Лермонтова»); в других конечным итогом рассуждений является вывод о непостижимости глубины таланта и трагичности жизни поэта (Вяч.И. Иванов— «Лермонтов», Г.А. Мейер— «Фаталист»). Предметом новых критических суждений становится собственно творчество Лермонтова, значение которого пытаются объяснить применительно к русской литературе (например, В.В. Розанов выводит реализм Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого из произведений Лермонтова, а В.В. Зеньковский всю классическую прозу возводит к традиции Лермонтова). В.М. Маркович считает, что возникновение в более позднее время некоторой независимости критического сознания от идеологических и общекультурных стереотипов происходило по двум причинам: «... или как следствие сближения русской критической мысли с мировоззрением и творчеством Лермонтова (иными словами, как следствие ее сближения с лермонтовским индивидуализмом), или как результат возникновения между ними временной дистанции».

Нестор (В.Ю. Кумыш), иеромонах. Поэма М.Ю. Лермонтова «Демон» в контексте христианского миропонимания / иеромонах Нестор (В.Ю. Кумыш). – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2007. – 176 с.

Поэма «Демон» является одной из самых сложных в творчестве М.Ю. Лермонтова. Восемь раз поэт возобновлял поэмную разработку демонической темы.

Исследуя основные направления в изучении этого произведения, автор приходит к мысли об отсутствии концептуальной ясности в его понимании. Тщательно анализируя текст поэмы, подробно останавливаясь на наиболее сложных и спорных ее местах, исследователь убедительно доказывает, что основной пафос поэмы имеет христианский смысл. В своем исследовании он обращается к проблемам построения и приемам раскрытия образа Демона, размышляет о богоборчестве героя, изучает смысловые акценты ранних редакций, разъясняет религиозно-философский смысл произведения.

Автор считает, что Демон занимает в произведении не главное, а второстепенное место и предлагает рассмотреть поэму с точки зрения судьбы Тамары, а ее образ – как центральный образ произведения, как нравственный идеал поэта. Он считает, что освобождение героини из-под власти Демона становится главным событием поэмы. Всем ходом поэмы, а более всего ее финалом, Лермонтов проводит мысль о присутствии в бытии созидательных, высших сил, пронизывающих мироздание, явственно обнаруживающих себя как в природе, так и в судьбе человеческой личности. «В конце поэмы возникает образ храма, где покоятся

останки героини. Нельзя пройти мимо этого многозначительного сюжетного поворота. Драма, благополучно завершившаяся для Тамары на небесах, находит свое разрешение на земле в вековых символах христианской веры».

Нестор (В.Ю. Кумыш), иеромонах. Пророческий смысл творчества М.Ю. Лермонтова / иеромонах Нестор (В.Ю. Кумыш). – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. – 212 с.

Предмет этого аналитического исследования – постижение и истолкование пророческого смысла как творчества, так и самой жизни поэта. Лермонтов предстает как явление сложное, трагическое и вместе с тем цельное во всех своих проявлениях. Автор анализирует лирику, поэмы («Демон», «Мцыри», «Кавказский пленник», «Черкесы», «Преступник», «Последний сын вольности», «Ангел смерти», «Хаджи Абрек», «Тамбовская казначейша» и др.), драму «Маскарад», роман «Герой нашего времени». Он не ставит задачи опровергнуть многочисленные интерпретации творчества Лермонтова, но в его работе содержится ряд новых истолкований произведений поэта.

«Образом Печорина автор выражал свою острую боль за душу человека, мучимого как недугом собственного несовершенства, так и несовершенством, принесенным в него самим ходом окружавшей его жизни. Лермонтов скорбит о преждевременной кончине Печорина и своим произведением стремится к тому, чтобы российское общество увидело в судьбе этой личности симптомы своего нездоровья и распознало признаки тяжелой беды в своем нравственном и духовном состоянии. Писатель не задает «проклятого» вопроса «кто виноват?», не стремится кого-либо обличить своим героем. Своим романом он декларирует ценность самой человеческой души, поставляя ее в центр мироздания и объявляя ее мерилем всего исторического процесса. В этом – непреходящее значение его произведения».

В предисловии к книге автор выражает надежду, что после ее прочтения Лермонтов станет ближе и дороже читателям, что книга побудит более бережно и внимательно обращаться с душой человеческой.

Нестор (В.Ю. Кумыш), игумен. Тайна Лермонтова / игумен Нестор (В.Ю. Кумыш). – Санкт-Петербург : Филол. фак. СПбГУ : Нестор-История, 2011. – 340 с.

«Лермонтов – один из тех немногих авторов, чье творчество может быть раскрыто и понято до конца лишь в том случае, если оно будет рассмотрено в свете тех закономерностей человеческого бытия, которые неподвластны влиянию времени. В своем творчестве Лермонтов выразил универсальные особенности внутренней жизни человека, и приближение к тайне поэта возможно только в том случае, если исследователь постарается увидеть в его творчестве не столько то, что роднит его с современной ему литературной жизнью, сколько то, что глубоко отличает его от своего времени, что связывает его с ценностями, имеющими надвременный характер. Именно это направление и было выбрано мною в качестве основополагающего в исследовании творчества Лермонтова. Думается, что духовное погружение в проблематику творчества великого писателя прояснит его загадочный облик».

Автор изучает творчество Лермонтова в контексте христианского миропонимания, анализирует его тексты от ранней лирики до романа «Герой нашего времени». Эта концепция отражена в структуре издания, которое состоит из четырех разделов: Драма бытия человеческого (Лирика), Вехи духовного пути (Поэмы), Аспекты религиозности (Драма «Маскарад»), Постигание образа (Роман «Герой нашего времени»).

Свою работу исследователь адресует не узким специалистам-лермонтоведам, но в первую очередь широкому кругу читателей, ищущих в творчестве поэта ответы на те вопросы, которые ставит перед личностью наша современность.

Серман И. Михаил Лермонтов. Жизнь в литературе: 1836-1841 / И. Серман. – Москва :

Илья Серман - известный литературовед, специалист по творчеству Лермонтова. Цель своей книги он видит в том, чтобы «прочитать стихи и прозу Лермонтова как бы в первый раз».

Книга построена по тематическому принципу. В каждой из девяти глав предметом исследования становится одна творческая проблема, а в совокупности исследование показывает, как Лермонтов входил в литературу своего времени, какие препятствия ему приходилось преодолевать, на какие духовные потребности русского общества он хотел и мог ответить. Именно в эти годы поэт Лермонтов создал прозу, которая стала основой стиля писателей-классиков от Тургенева до Чехова, положила начало русскому психологическому роману XIX века.

«Как был принят роман Лермонтова читателями и критикой, известно. Равно как уже более полусотни лет мы знаем текст письма императора Николая Павловича жене, в котором он очень убежденно изложил свои впечатления от романа. ...Он восхищается Максимом Максимовичем и выражает свое возмущение Печориным, а заодно и автором романа. Неприемлем был Печорин для Николая I по тем своим качествам, по которым им восхищались поклонники и поклонницы Лермонтова: своей свободой от навязанных извне нормативов поведения и мысли. ...Печорин человек со свободной мыслью, со свободным сознанием, которое все хочет понять, во всем сомневается и только в сомнении видит смысл своего существования и единственный путь к самопознанию».

Штырова А.Н. М.Ю. Лермонтов в диалоге с европейским романтизмом. «Зачем я жил...» : монография / А.Н. Штырова. – Тверь : Научная книга, 2011. – 100 с.

В своей работе автор ставит задачу рассмотреть философско-эстетическую концепцию Лермонтова и роман «Герой нашего времени» как его итоговое произведение, проследить эстетическое самоопределение жанра исповеди в историко-литературном аспекте и специфику его реализации, выявить содержание и структуру диалога Лермонтова с европейскими романтиками-«байронистами». Автор рассматривает эстетические контакты поэта с европейским романтизмом, анализирует общее философско-эстетическое пространство романтического диалога, показывает предпосылки его возникновения.

«Данная книга касается двух взаимосвязанных проблем. Первая проблема – мировоззрение Лермонтова. Вторая – такая особенность его художественного мышления, как открытость чужому влиянию, диалогичность. Эти проблемы оказались связаны потому, что на вопрос «зачем я жил» каждый человек отвечает для себя, и отвечает в одиночестве, но парадокс – это одиночество никогда не бывает абсолютным, ибо подспудно он «взвешивает» варианты иных решений, иных человеческих судеб, иных возможностей. Сама природа этого вопроса ориентирует на то, что при ответе на него выстраивается диалог с огромным массивом философской, религиозной, художественной мысли, возникает сопоставление с мирами других людей, других мировоззрений».

Штырова А.Н. Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в контексте французской романтической прозы первой трети XIX в. / А.Н. Штырова. – Тверь : Научная книга, 2006. – 156 с.

В исследовании анализируется характер творческих связей М.Ю. Лермонтова с французской романтической прозой, выявляются особенности восприятия и переработки в его художественном сознании философских и эстетических идей французских романтиков, роль их идей и открытий в создании замысла романа «Герой нашего времени» и его художественном воплощении. В романе Лермонтов, обращаясь к изображению человека, живущего в «переходное» время, вливается в общее с французскими романтиками русло философско-эстетических и нравственных исканий. Французские писатели, непосредственно

пережившие катаклизмы эпохи, особенно настойчиво обращались к созданию образа «героя века», чье сознание оказалось «потрясенным историей». Духовная биография Печорина может рассматриваться как своего рода вершинная точка в «истории души» многих героев французской романтической прозы.

В работе сопоставляются концепции личности, заявленные в романе Лермонтова и в прозаических произведениях французских романтиков, создается типология героев «сумеречной» эпохи, уточняется своеобразие духовного пути, «история души» лермонтовского героя в ее содержательном выражении по сравнению с другими представителями галереи «молодых людей XIX столетия». В отдельной главе рассматриваются вопросы жанрового своеобразия романа «Герой нашего времени» и проблема становления жанра аналитического романа.

Материалом исследования явились те произведения французской литературы, в которых принципы личного, аналитического романа проявились наиболее отчетливо. Это романы Шатобриана «Атала» (1801) и «Рене» (1805), Э. де Сенанкура «Оберман» (1804), Б. Константа «Адольф» (1808), Ш. Нодье «Жан Сбогар» (1812), А. Де Мюссе «Исповедь сына века» (1836).